

А.А.Кульшанова

ДЕФИНИЦИИ «НАЦИОНАЛЬНЫЕ МЕНЬШИНСТВА», «НАРОД», «НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ» – СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ

A.A.Kulshanova

THE DEFINITION OF «NATIONAL MINORITIES», «PEOPLE», «ETHNIC RELATIONS» – MODERN APPROACHES

УДК:372/55(004)/(575.9)

Автор в данной статье исследует определение понятий «национальные меньшинства» и «народ», «национальные отношения». Данные дефиниции имеют глубокую историю, различные предпосылки их возникновения. В статье автор раскрывает сущность этих понятий, их отличия и особенности. Большое внимание уделяется автором современным концепциям и подходам в разъяснении данных дефиниций. Также в статье рассматривается динамика, развитие этих понятий.

Ключевые слова: национальные меньшинства, этнос, народ, национальные процессы.

The author of this article examines the definitions of "national minorities" and "people", "ethnic relations". These definitions have a long history, various preconditions of their origin. The author reveals the essence of these concepts, their differences and peculiarities. Much attention is paid to the modern concepts and approaches to clarify these definitions. The article also discusses the dynamics of the development of these concepts.

Key words: national minorities, ethnic group, nation, national processes.

В контексте полиэтнических государств с федеративным или унитарным государственными устройствами приобретает актуальность определение термина «национальное меньшинство» (в постсоветской науке термин видоизменился сообразно новым политическим реалиям на «этнические меньшинства»), значение которого не однозначно, по мнению советского ученого С. И. Брука /1/. В большинстве случаев под ним подразумеваются группы, оторванные от основной массы более или менее крупных народов, к которым они принадлежат. Примером могут служить греки в Турции, алжирцы во Франции, албанцы в Италии и т. д. Менее принято и вряд ли оправдано употребление этого термина по отношению к национальностям, нигде не образующим своего государства (например, к баскам в Испании и во Франции, курдам в Турции, Иране, Ираке и Сирии, белуджам в Пакистане, Иране, Афганистане и т. д.), тем более что на своих этнических территориях эти народы составляют большинство. В некоторых случаях в этнополитологии и в международной практике к национальным меньшинствам относят все национальности данной страны, кроме основной.

Надо отметить, довольно ограниченное употребление данного термина на постсоветском пространстве, поскольку во времена Союза с национальными меньшинствами в основном ассоциировались малые народы Севера, а более крупные

этнические образования назывались «национальностями», «народами». Данный термин довольно широко употреблялся в официальной документации в 20–30-е годы, но сфера его официального применения сузилась в конце 30-х годов, когда было провозглашено, что национальный вопрос в СССР в основном решен, т.е. достигнуто политико-юридическое и фактическое выравнивание всех наций и народностей (в терминологии того времени), созданы гарантии этого равенства, обеспечены права на развитие в форме национальной культуры. В таких условиях этот термин не мог уже отражать сложившуюся ситуацию в национально-этнической сфере и потому, по мнению партийных идеологов, исторически себя изжил /2/. Большое применение в советское время имели термины «коренные нации» и «некоренные народы», когда слово «коренные» подразумевало этнос, давший имя данной республики или автономной области. В научной литературе слова «коренные» и «титутельные» употребляются как синонимы (считаем уместным использование данных терминов в названной интерпретации).

В казахстанской этнополитологии при сегментации казахстанского общества по этническому признаку чаще применяются термины «этнические диаспоры» (данный термин в основном используется этнологами), «этнические группы», «нетитутельные этносы», «нетитутельные нации» (в данном случае имеются в виду нации-этносы). Причем, по отношению к русским термин «национальное меньшинство» не употребляется однозначно, по отношению ко всем другим этносам он применяется легко /3/. По формальным признакам (наличие российского государства) русских вполне можно было причислить к национальным меньшинствам, но этому препятствует факт их многочисленности в Казахстане и высокий социальный статус, тогда как уйгуров едва ли можно было бы причислить к национальным меньшинствам, ввиду отсутствия у них внешнего национального государства, но их к таковым причисляют. Это свидетельствует о превалировании в казахстанской этнополитологии количественного критерия в вычленении национальных меньшинств и преумножения критерия «недоминирования», который означает невозможность в полной мере развивать в государственной и общественной жизни свои культурные, религиозные и языковые особенности, а также отстаивать свои интересы в государственных институтах.

Остановимся на категорировании термина «народ». Народ – скорее термин публицистический, под которым может скрываться и политическое, и этническое понимание общности. Несмотря на отсутствие общепринятого определения понятия «народ» (*people*) под ним следует понимать «сообщество с единой историей, языком, одинаковыми культурными характеристиками, члены которого разделяют идею, что они связаны друг с другом и что они отличаются от других групп своим своеобразием». В такой трактовке это практически тождественно понятиям «этнос», «нация». Но если использование термина «нация» имеет политический подтекст (связанный с национализмом), то термин «народ» в основном аполитичен. «Нация» сосредотачивает внимание на тех признаках, которые отличают, отделяют объект от себе подобных. Понятие «народ» хотя и опирается на некоторые совпадающие с «нацией» признаки, но рассматривает их как объединяющие данные человеческие общности. Между тем слово «народ» также имеет не только этнический, политический, но и социально-классовый смысл, когда под ним подразумеваются трудящиеся массы. Именно поэтому в СССР стремились сформировать единую социальную общность – советский народ, а не советскую нацию. На Западе же понятие «народ» используется в смысле «граждане государства» (т.е. нация-государство). *Население - все люди, проживающие в данной местности в данное время, т.е. сюда включаются и иностранцы, не имеющие гражданства, не принадлежащие ни к одному из этносов конкретного государства. В отличие от термина «народ» данное слово имеет территориально-географический контекст (население страны, региона, мира и пр.).*

Одним из проявлений сферы национальной жизни являются национальные процессы, которые представляют собой совокупность экономических, социально-политических, духовных, языковых, семейно-бытовых отношений в полиэтническом обществе /4/. Определение Р.Б. Абсаттарова мы дополним пониманием того, что национальные процессы на основе указанных отношений ведут к изменениям для наций, этносов в качестве результата на уровне собственно этническом, а также политическом (национальные процессы в широком смысле включают в себя появление национализма и создание форм национальной государственности) и социально-экономическом. Субъектами национальных процессов являются нации, этносы, национальные и этнические группы, социальные группы и индивиды. Необходимо разграничивать термины «национальные процессы» и «этнические процессы». Ю.В. Бромлей выделил в национальных процессах две стороны – этническую и социально-экономическую, отнеся национальные процессы к этносоциальным /5/. М.Н. Губогло собственно этнические процессы рассматривал как

изменение субстрата этноса (культуры, языка, психологии и т.п.) /6/ Бромлей обратил внимание на значительную устойчивость национальных общностей в ходе этнических процессов и сделал вывод о замедленности их изменений /7/. Между тем еще десятилетием раньше в обобщающем коллективном труде «Современные этнические процессы в СССР» из всех видов этнических процессов на первое место выдвигались ассимиляционные, что свидетельствовало о тенденциозности авторов, приверженных концепции создания «единого советского народа» и приветствовавших явления нивелирования самобытности культур различных этносов. Однако здесь была представлена полная классификация этнических процессов, которые были подразделены на этноэволюционные (консолидация, ассимиляция и интеграция) и этнотрансформационные (процессы этнического разделения и этнического объединения), которые завершаются изменением этнического самосознания и самоназвания /8/.

Важное значение для нашего исследования имеет понимание категорий «национальные отношения» и «межэтнические отношения», с одной стороны, и «межнациональное общение» и «межэтническое общение», с другой стороны. И первая, и вторая группа терминов могут быть определены как синонимы, с той только разницей, что термины с прилагательным «национальное» употреблялись преимущественно в советской науке, а «этническое» в постсоветское время. Думается, что применительно к области взаимоотношений наций(этносов) могут употребляться все названные термины, это не ведет к путанице, как склонны думать некоторые авторы. Современные этнополитологи, стоящие на позициях теории «нация-государство», под межнациональными отношениями понимают международные, межгосударственные отношения /9, с.15/. *Национальные отношения – это специфическая форма отношений, которые представляют собой систему отношений внутри нации и между нациями, в которую входят экономические, социально-политические, государственно-правовые, идеологические, нравственно-психологические, культурно-бытовые и другие отношения национальностей* /4, с.176/. По нашему мнению, категория «межнациональное общение», которая определяет взаимодействие наций, этносов на групповом и индивидуальном уровнях, уже категории «национальные отношения», и используется в основном с позитивным подтекстом, поскольку в советское время межнациональные отношения считались безоблачными, а в современной этнополитологии при напряженных межэтнических отношениях принято употреблять термин «этнополитический конфликт».

Важный вывод для понимания природы межэтнических отношений был сделан Г.В. Малининым, В.Ю. Дунаевым, В.Д. Курганской и А.Н. Нысанбаевым, выделившие «сущностный элемент», по поводу которого складывались эти отношения -

«стремление этносов к достижению самодостаточности». Термин «самодостаточность», по их мнению, характеризует общность со стороны ее способности к самостоятельному производству и воспроизводству всех необходимых условий для индивидуальной и коллективной жизни /2, с.29/. Мы не можем полностью согласиться с критерием «самодостаточности», поскольку исследователи ее интерпретируют лишь в подтексте утраты, что уже подразумевает сферу конфликтных отношений и исключает процесс развития этнических характеристик. Это всего лишь одна грань межэтнических отношений, другие грани показывают примеры культурных заимствований, обмена, взаимовлияний и пр. Поэтому в качестве сущностного элемента мы можем предложить такой критерий – *«стремление к воплощению национальной доктрины (радикальный вариант), сохранению этнической идентичности, с одной стороны, и совершенствование культурной модели этноса»*.

Емкое определение межэтнических отношений дал К.Е. Кушербаев, которые представляют собой отношения, складывающиеся между этносами по поводу осуществления ими своих интересов /9, с.18/. Термин «интересы» имеет синтетическое содержание и отражает внутреннюю структуру этноса с палитрой ключевых устремлений.

Таким образом, интерпретация терминов, связанных с проблемой национализма, решения национального вопроса и национальной политики, была поставлена в зависимость от господствующей в обществе идеологии, политического режима, характера социально-экономических отношений, а также от индивидуальных мировоззренческих позиций ученых, поэтому термины несли в себе опреде-

ленный политико-правовой, социальный и духовный смыслы.

Литература:

1. Брук С.И. Основные проблемы этнической географии. (Методика определения этнического состава населения, принципы этнического картографирования). М., 1964.
2. Малинин Г.В., Дунаев В.Ю., Курганская В.Д., Нысанбаев А.Н. Потенциальные этноконфликты в Казахстане и превентивная этнополитика. Алматы, 1997. С. 22;
3. Кадыржанов Р.К. Консолидация политической системы Казахстана: проблемы и перспективы. Алматы, 1999. С. 125;
4. Султанов Б.К. Организация системы мониторинга межэтнических отношений в Казахстане. Конкретные механизмы и система оценки / Мониторинг межэтнических отношений в Казахстане: опыт, эффективность и перспективы. Астана, 2001. С. 59;
5. Аринова О. Формирование механизма мониторинга межэтнических отношений / Инициатива в области общественной политики: прикладные исследования. Алматы, 2001. С. 15.
6. Абсаттаров Р.Б. Национальные процессы: Особенности и проблемы. Алматы: Ғылым, 1995. 248 с.
7. Бромлей Ю.В. Этнос и этнология. – М.: Наука, 1973. – 284 с.
8. Губогло М.Н. Некоторые вопросы методики при социологическом анализе функций национального развития языков // Советская этнография. 1973. № 2. С. 114.
9. Бромлей Ю.В. Национальные процессы в СССР: в поисках новых подходов. М.: Наука, 1988. 207 с.
10. Современные этнические процессы в СССР. - М.: Наука, 1975. - 543 с.
11. Кушербаев К.Е. Этнополитика Казахстана: Состояние и перспективы. – Алматы: Институт развития Казахстана, 1996. – 226с.

Рецензент: к.фил.н., профессор Жапаров Д.С.